

развитіе его стили; не даромъ два характерные эпиграфа изъ Гоголя поставлены имъ во главѣ его перваго произведенія. Въ частности его понятія принадлежать вполне прогрессивному идеализму 60-хъ годовъ, еще не знавшему народническаго сектанства, хотя, какъ дѣйствительный поэтъ, онъ не гонялся за теоретическими тонкостями. Историческая критика и не можетъ отрывать писателя отъ того корня, изъ котораго онъ выросъ, и отъ тѣхъ отношеній, среди которыхъ онъ дѣйствовалъ. Мы думаемъ, что и новѣйшее народничество, если оно находитъ родственныя себѣ черты у Левитова, было бы ближе къ истинѣ, признавши и свои собственные корни въ тѣхъ давнишнихъ стремленіяхъ литературы, отъ которыхъ теперь оно хочетъ выдѣлиться. Литературная идея только увеличиваетъ свое значеніе, когда можетъ указать свои давніе зачатки въ прошедшемъ. Если есть въ народничествѣ что-либо дѣйствительно новое, то пусть оно и укажетъ его опредѣленно и назоветъ его прямые источники, не дѣлая сомнительныхъ историческихъ ссылокъ.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о самомъ изданіи: оно исполнено весьма внимательно, прекрасно напечатано; біографія, составленная г. Нефедовымъ, написана очень живо и хорошо рисуетъ симпатичную личность несчастнаго писателя. Можно было бы пожелать, въ иныхъ случаяхъ, болѣе точнаго объясненія нѣкоторыхъ фактовъ біографіи (напр., исключеніе изъ медицинской академіи, послѣдніе годы жизни въ Петербургъ и въ Москвѣ) и личныхъ взглядовъ Левитова на общественныя явленія того времени: то и другое было бы вѣроятно возможно. Наконецъ, было бы очень не лишнее дать библиографическія указанія о томъ, гдѣ и когда появлялись сочиненія Левитова, а также указаніе его мелкихъ статей, не вошедшихъ въ настоящее изданіе.

А. Пыпинъ.

